

Елена Глебова

Девятая жизнь кота Труфеля

ТРУФЕЛЬ

Труфель

Елена Глебова

Девятая жизнь кота Труфеля

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Глебова Е.

Девятая жизнь кота Труфеля / Е. Глебова —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,
— (Труфель)

Сказка для детей младшего возраста о приключениях кота Труфеля.

© Глебова Е.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Часть 1. Западня	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Елена Глебова

Девятая жизнь кота Труфеля

Часть 1. Западня

Кот сидел в тёмном сыром подвале. Мокрый измученный и голодный Труфель ненавидящим взглядом смотрел в упор на сырые серые плиты. От плит разило плесенью, затхлым мхом. С потолка по плитам струилась вода. Тоненькие струйки медленно сползали вниз и с тихим «кап» скатывались на мокрый плесневелый пол. От этого «кап» коту было уже не по себе. «Кап» утром, «кап» днём, «кап» вечером, «кап» каждые несколько минут – всю ночь, круглосуточно один сплошной «кап». Летучая мышь с диким зловещим хохотом пронеслась мимо самой его морды и, чуть было не задев кота, испарилась, будто растаяла в узеньком оконце, сквозь которое струился мутный еле уловимый свет. Уже вторые сутки кот сидел без еды и воды, хотя без воды – это не совсем так – вокруг всё хлюпало и смердило от сточной воды и затхлого воздуха в душном пропитанном горем подвале.

Труфель пытался восстановить ряд событий, предшествующих своему заточению. Всё случилось быстро, неотвратно и мерзко по сути. Карл умирал на лапах Труфеля в течение полуминуты, не более. За эти полминуты Труфель потерял часть души. Умирал его друг, который предал его. Карл искусно и ненавязчиво вторгся в абсолютное доверие к коту, завоевал его расположение и дружбу, стал бывать в его доме чуть ли не каждый день, тем временем обдумывая, как изощрённее навредить коту. Чем ближе противник – тем удобнее вести войну. Ворон перехитрил кота. Ища совместно с Труфелем Беатриче, Карл смеялся над легковёрностью кота и постоянно искал способ убрать кота со своей дороги. Беатриче совершил массу попыток избавиться от кота. Кот мешал всем: элите королевства, богатым знатым зверям, которые хотели сохранить прежний уклад жизни, рабов и достаток, царствующим особам в соседних, смежных с королевством Магадины землях. Наивный кот, вдохновлённый идеями цивилизованного века, идеями процветания обычного лесного населения, который каждый день допоздна трудился сам и не стремился обогатиться за счёт остальных, был, словно кость поперёк горла у правящей верхушки. Беатриче был одним из самых богатых и жадных при дворе Магадины. Его древний, но немногочисленный род происходил из Флоренции. Вся семья Беатриче занималась фармацевтикой, знания и навыки передавались по наследству от поколения к поколению и не выходили за пределы семейного круга. Вороны знали много ядов, умели готовить разного рода зелья. Их услугами широко пользовалась Магадина, щедро оплачивая каждый свой заказ. Беатриче перебрал ряд способов уничтожения кота, но всё как-то не получалось: по той или иной причине происходил срыв задуманного, и ворон решился на самый отчаянный шаг: заманить кота в гости и отравить его у себя же в гостях, но завуалировать всё под видом несчастного случая. Ворон накрыл богатый стол и заранее приготовил несколько блюд, содержащих быстродействующий смертельный яд. Не придумав ничего лучше, ворон поставил кувшин с отравленной водой. Этой водой можно было развести апельсиновый сироп, который обожал кот или запить что-нибудь острое: например, запечённые бараньи рёбрышки. Ворон даже не подозревал, что вода из кувшина достанется ему. А хватило бы даже капли для достижения нужного эффекта. Труфель смотрел на умирающую птицу. По его чёрно-бурой плоской морде текли крупные слёзы. Труфель плакал. Ему было больно терять друга, горько знакомиться с врагом, ему было не по себе от того, что его поступок повлёт за собой такие жуткие последствия. Можно было бы всё вернуть назад, кот простил бы птицу и, конечно, не стал поить отравленной водой, да кто бы знал наперёд!!!! На плече Труфеля висел потёртый плащ,

заколотый брошью Скрыпочки. Труфель прекрасно помнил слова зайца-курьера: «Брошь... полая внутри... содержит лекарство...» Со всей силы рванув с себя подаренную Скрыпочкой брошь, кот трясущимися лапами повернул выпуклый сапфир. Внутри брошь была заполнена сливочно-жёлтым порошком. Кот понятия не имел, что делать с лекарством: растворять ли в воде и пить, как саше высыпать ли на кожу, дать ли вдохнуть, чтобы порошок попал на слизистые. Ворон бился в предсмертной конвульсии. Из глаз Труфеля текли слёзы, застилая собой всё вокруг. В голове, словно тяжёлым молотом, отстукивали секунды уходящей жизни Беатриче, а Труфель не знал, что делать, и как вернуть всё обратно. Трясущимися лапами кот высыпал порошок птице в клюв. Ворон дёрнулся в последний раз и затих навсегда. Труфель навалился на него всем телом и заплакал, безутешно, горько, нескончаемо, как плачут дети и старики. Рядом слышались шаги, клцанье когтей по плиткам пола и тихий голос откуда-то сверху сочувственно произнёс:

– Нельзя воскресить то, чему не надлежало жить. Нельзя воскресить того, кто был мёртв в душе.

Труфель быстро поднял голову: над ним наклонился филин, не тот ушастый одноглазый, а совсем другой. Филин был молод, о чём свидетельствовал окрас его оперения, и добр – круглые кошачьи глаза филина светились спокойствием, добротой и мудростью, так обычно смотрят врачи, преподаватели и священники. Его смешные растопыренные уши говорили о чрезмерном любопытстве, бесхитростности и неординарном музыкальном слухе.

– Есть противоядие? – выпалил кот, теребя лапами бесчувственную птицу.

Филин отрицательно помотал крупной ушастой головой:

– Нет... Против яда кураре противоядия нет. Во всяком случае я о таком не знаю.

– А кто готовил яд?

– Я... я готовил и этот яд, и все другие тоже. Я потомственный врач-фармацевт. Беатриче купил меня на рынке рабов во Флоренции, точнее выкупил. Меня должны были казнить за обман, а он выкупил меня. С тех пор я добросовестно служил ему многие-многие годы.

– Ты знал, для чего Беатриче нужен был яд? – Труфель был поражён, как естественно и спокойно филин говорил с ним о вещах, от которых шерсть на загривке кота становилась дыбом.

– Я догадывался. Беатриче не раскрывал никогда своих намерений. Но он имел свойство бороться за деньги и влияние с себе подобными, а таких персон мне никогда не было жалко.

– А я по-твоему тоже такой? – Труфелю захотелось сцапать филина и потрясти его, как пыльный мешок. В коте просыпались дотоле невиданные возмущение, обида и злость.

– Не знаю. Время покажет, – филин поклонился Труфелю и с достоинством удалился из беседки.

Труфель онемел от удивления. Вот и поговорили, что называется.

Вся остальная челядь из дома ворона испарилась, словно по мановению волшебной палочки, будто и не было никого. Исчез и одноглазый сыч. Труфель, наконец, вспомнил его. Именно этот проходимец пытался схватить зайца-курьера от Скрыпочки. «Рассадник нечисти,» – огорчённо думал кот. На месте трагедии никого не осталось.

Труфель приполз домой, в замок Магадины, еле волоча лапы. Разбитый, с раскромсанной душой, в состоянии ступора кот упал на ступеньки парадной лестницы и молча устоялся в одну точку. Белочки плотным кольцом окружили, обступили его. Изложив всё, как было на самом деле, Труфель почувствовал облегчение. Белки причитали и охали. Никто не знал, что же делать дальше, и что скажет лесной народ. Ворона не любили, это факт. Недолюбливали птицу за жадность и скаредность, за грубость, за высокомерие и презрительное отношение к бедноте, за хитрость и коварство, за то, что за бесценок выкупал чужие долги,

а потом требовал с должников втрое больше задолженности. Но такого поворота в делах никто не ожидал и вряд ли кто-то бы одобрил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.